

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.49>

Шерстяных Инна Валерьевна

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ "РУССКОГО АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ")

Статья посвящена описанию таксономии речевых жанров (РЖ), функционирующих в языковом сознании носителей русского языка. На основе анализа ассоциативных связей между жанропорождающими стимулами, служащими основой для осмысления и оценки РЖ, и РЖ-ассоциатами показано, что "имена" РЖ являются обозначениями стереотипных образов, существующих в сознании носителей русского языка и обусловленных национально-культурной спецификой представления о данных образах. Автор статьи приходит к выводу о том, что в качестве жанропорождающих стимулов выступают обозначения типических интерактивных речевых действий, интенций, интенциональных состояний, речевые стереотипы, факторы адресанта и адресата, типическая конситуация и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 234-239. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
6. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Медиа́тэкст как объект медиалингвистики // Современный медиа́тэкст: учебное пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. Омск, 2011. С. 11-55.
9. Порошки [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/sandalporoshki> (дата обращения: 01.02.2019).
10. Словоново – словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovonovo.ru> (дата обращения: 01.02.2019).
11. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / пер. с нидерл. В. В. Ошиса. М.: Эксмо-пресс, 2001. 352 с.
12. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. 269 с.
13. Царевна-лягушка [Электронный ресурс] // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. М.: Наука, 1985. Т. 2. С. 260-267. URL: <http://feb-web.ru/feb/skazki/default.asp?feb/skazki/texts/af0/af2/af2r--60.html> (дата обращения: 01.02.2019).
14. Чemezova И. А. Прецедентная модель языковой игры в газетном заголовке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2008. 23 с.
15. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 212 с.
16. Щукина К. А. Прецедентные феномены в пирожках и порошках – новых жанрах современной интернет-поэзии // Мир русского слова. 2015. № 4. С. 49-55.

**PRECEDENT “GLASS BEAD GAME” AS A FEATURE OF INTERNET FOLKLORE
(BY THE EXAMPLE OF THE GENRE “RHYMES-POROSHKI” AND “RHYMES-PIROZHKI”¹)**

Chemezova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Isakova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

I.A.Chemezova@urfu.ru; e.a.isakova@urfu.ru

The article is devoted to studying the Internet genre “rhymes-poroshki” from the point of view of precedent units functioning in its structure, which play a decisive role in the texts of the genre. In the course of studying rhymes-poroshki in terms of the conception of linguistic game, the authors identify the following methods of the associative transformation of precedent units: reducing their cultural meaning by introducing new components into the composition, rethinking of one of the components using literalization, development of a new precedent situation entering into relations of contamination with the given one, as well as poetic stylization. In all the cases, associative transformations are aimed at the profanation of original precedent meanings, which is associated with “folk laughing culture” that is the basis of the Internet folklore genre.

Key words and phrases: Internet communication; Internet folklore; rhymes-poroshki; rhymes-pirozhki; precedent units; linguistic game.

УДК 811.161

Дата поступления рукописи: 22.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.49>

Статья посвящена описанию таксономии речевых жанров (РЖ), функционирующих в языковом сознании носителей русского языка. На основе анализа ассоциативных связей между жанропорождающими стимулами, служащими основой для осмысления и оценки РЖ, и РЖ-ассоциатами показано, что «имена» РЖ являются обозначениями стереотипных образов, существующих в сознании носителей русского языка и обусловленных национально-культурной спецификой представления о данных образах. Автор статьи приходит к выводу о том, что в качестве жанропорождающих стимулов выступают обозначения типических интерактивных речевых действий, интенций, интенциональных состояний, речевые стереотипы, факторы адресанта и адресата, типическая конституация и др.

Ключевые слова и фразы: ассоциат; вербализация; «имя» жанра; жанровое мышление; жанропорождающий стимул; речевой жанр.

Шерстяных Инна Валерьевна, к. филол. н., доцент

Иркутский государственный университет

irkinna@yandex.ru

**РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ «РУССКОГО АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ»)**

Наша речь, будь то письменная или устная, реализуется в определенных жанрах и вне жанров не может быть описана и изучена. При рассмотрении ситуаций использования языка речевые жанры (далее – РЖ) определяются как механизмы порождения и интерпретации речи [2].

¹ Small quatrains of 34 syllables without punctuation marks, capital letters and rhymes. They briefly express some profound idea as a rule.

«Речевое мышление имеет принципиально жанровую природу» [8, с. 42]. Жанровое мышление носителя языка составляют интуитивные представления о жанровых канонах речи, обеспечивающих нормативное продуцирование собственных речевых произведений и адекватное восприятие чужих. В идеале жанровое мышление, по словам Т. В. Шмелевой, должно быть «панорамным – способным охватить всю “менделеевскую таблицу” жанров речевого общения в их историческом развитии и культурной дифференцированности» [12, с. 65].

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью понятия РЖ, неоднозначностью понимания рассматриваемого понятия, его объема и составляющих частей, необходимостью углубления представления о механизмах речевого взаимодействия в процессе целенаправленной социальной деятельности. Поскольку речевая коммуникация представляет собой жанровый континуум, то в каждом языке существует «типовая» таксономия РЖ. Однако существует объективная сложность таксономической обработки РЖ, обусловленная их многочисленностью и разнородностью.

Предмет исследования – функционирование «имен» РЖ в сознании носителей русского языка на основе «Русского ассоциативного словаря». Базу исследования составили 313 наименований РЖ, извлеченных методом сплошной выборки из 2-го тома «От реакции к стимулу» названного словаря [7]. Примечательно, что 121 «имя» РЖ встречается в качестве стимулов в 1-м томе «От стимула к реакции» [6].

Исторически именно с обращения к именам жанров, толкования их семантики началось изучение РЖ. Здесь важнейшим аспектом РЖ считается тема, а точнее лингвистическая интерпретация «темы РЖ» [1]. Концепции, объединяемые в условную группу «семантического изучения речевых жанров», имеют целью анализ семантики РЖ, при этом исследуется спектр лексических ресурсов РЖ. В рамках семантики РЖ изучаются через призму синтагматических и парадигматических отношений системы. Расходятся мнения лингвистов относительно того, сколько существует жанров, какие типические речевые формы следует, а какие не следует считать РЖ [11, с. 159].

Научная новизна исследования состоит в описании таксономии РЖ, функционирующих в языковом сознании носителей русского языка. Новым представляется ракурс исследования, который благодаря привлечению ассоциативных полей как коммуникативных контекстов позволил описать связи между жанропорождающими стимулами, служащими основой для осмысления и оценки РЖ, и РЖ-ассоциатами.

Исследование функционирования РЖ в сознании носителей языка на материале ассоциативного словаря представляется логичным и правомерным, поскольку в ассоциативном словаре представлен активный словарный фонд, используемый носителями языка в определенный временной период. В нем зафиксированы типичные для современного периода понятия и отношения между лексемами, а также устойчивые связи между отдельными словами и реакциями на них.

Ассоциативный словарь позволяет «проникнуть» в социально-историческую память носителей языка, демонстрирует, «как устроена языковая способность человека, человека говорящего и понимающего» [3, с. 751]. Такой словарь «представляет собой слепок с ассоциативно-вербальной сети, отражающей организацию языковой способности человека, в нем содержится информация, которая относится ко всем трем уровням языковой личности: грамматико-семантическому (т.е. «языковому» в узком смысле слова), когнитивному (или уровню знаний о мире) и прагматическому [Там же, с. 753].

Владение РЖ составляет основу прагматического (мотивационного) уровня, поскольку прагматическая компетенция языковой личности включает в себя владение законами общения в разных коммуникативных ситуациях, исполнение необходимых социальных ролей, предпочтение определенных стратегий и тактик общения [4, с. 42-62]. РЖ определяют речевое поведение языковой личности. В процессе развития система жанровых форм становится имманентной структурой языкового сознания. Это облегчает языковой личности процессы формирования и формулирования мысли, а также восприятие чужого высказывания.

Цель исследования – таксономическая обработка РЖ, функционирующих в языковом сознании носителей русского языка, на основе анализа ассоциативных связей установление типовых признаков жанропорождающих стимулов, которые служат основой для осмысления и оценки РЖ.

Для реализации целевой установки оказалось необходимым решить следующие **задачи**:

- 1) определение принципов отбора наименований РЖ и их систематизация;
- 2) характеристика РЖ, вербализируемых носителями русского языка;
- 3) на основе анализа ассоциативных связей выявление самых частотных РЖ, функционирующих в сознании носителей русского языка.

Исследование приобретает особую практическую значимость в связи с идеей создания «энциклопедии речевых жанров» [12, с. 66].

В стремлении осознать, какие именно явления именуются сегодня РЖ, мы исходим из следующих теоретических установок.

1. Коммуникативный континуум наполнен РЖ. Каждый жанр связан с определенной разновидностью бытового культурного пространства, или «социокультурным локусом – храм, дворец, вокзал, усадьба и под.» [13, с. 72]. «Прагматическая функция локуса влечет за собой его формальную и ноуменальную оформленность, внешнюю и внутреннюю структуру, комплекс сопутствующих ему смысловых коннотаций» [Там же]. Жанры речи не являются внешним условием коммуникации, которое говорящий/пишущий должен соблюдать в своей речевой деятельности. РЖ, по мысли К. Ф. Седова, присутствуют в сознании языковой личности в виде фреймов, влияющих на процесс разворачивания мысли в слово [10, с. 13].

2. Семантическая структура существительных, являющихся названиями жанров, имеет ряд довольно отчетливо противопоставленных типов. В общем пространстве коммуникативно типизированных форм общения выделяются образования, одни из которых квалифицируются как РЖ, другие – как речевые события. РЖ разворачиваются в рамках речевых событий, включающих не только речевые, но и неречевые акты. Формы типа *знакомство, застолье, экзамен, концерт* и под. рассматриваются нами как речевые события, которые наполнены разными РЖ.

3. РЖ неоднородны по объему. Мы, вслед за К. Ф. Седовым, считаем необходимым терминологически разграничивать жанровые образования разного объема: субжанр – собственно жанр – гипержанр – жанроид [8; 9]. Анализу подвергаются все названные жанровые формы, например *намек – заявление – разговор – сплетни*. Одним именем могут обозначаться несколько жанровых образований или их разновидностей (например, *заявление* – жанр официально-делового общения, жанр публичной речи), и, напротив, один РЖ может иметь ряд наименований (например, *сплетни, слухи, пересуды*).

4. РЖ могут быть строго закреплены за определенным функциональным стилем (например, *диссертация*), это – внутрстилевые РЖ. Другие РЖ, сохраняя структурно-смысловое строение, способны функционировать в рамках разных стилей (например, *статья, очерк, интервью*), это – межстилевые РЖ. Существование межстилевых жанров возможно благодаря транспозиции РЖ из одного функционального стиля в другой [5]. Это значит, что возможны стилистические модификации или функционально-стилевые варианты одного самостоятельного жанра (ср. функционально-стилевые варианты РЖ «просьба» – *заявление, прошение, иск, запрос, ходатайство, апелляция, жалоба*). Существование РЖ не обязательно предполагает, однако, его безусловное включение в какой-либо определенный функциональный стиль. Факты языка заставляют допустить возможность существования жанров, не закрепленных за каким-то одним стилем. В речевом континуме выделяются жанры, которые стоят несколько обособленно и представляют собой как бы независимые жанровые образования, связи их с определенным функциональным стилем, если таковые вообще обнаруживаются, носят случайный, неорганичный характер (например, *реклама*), это – внестилевые РЖ [11, с. 246].

Перейдем к характеристике выявленных на материале «Русского ассоциативного словаря» наименований РЖ и их жанропорождающих стимулов. Представим семантическую классификацию жанропорождающих стимулов.

Самую многочисленную группу составляют РЖ-ассоциаты, вербализируемые в ответ на «имя» «смежного» жанра. Жанропорождающий стимул может представлять собой синонимичное наименование РЖ: *анонимка* ← *жалоба, кляуза* [7, с. 13]; *байка* ← *быль, шутка* [Там же, с. 19]; *болтовня* ← *треб* [Там же, с. 43]; *брань* ← *ругань* [Там же, с. 49]; *дебаты* ← *пересуды* [Там же, с. 182]; *диспут* ← *спор* [Там же, с. 196]; *донос* ← *кляуза* [Там же, с. 211]; *легенда* ← *миф* [Там же, с. 381]; *наговоры* ← *сплетни* [Там же, с. 453]; *новелла* ← *рассказ* [Там же, с. 529]; *пересуды* ← *толки* [Там же, с. 605]; *эссе* ← *очерк* [Там же, с. 969] или антонимичный РЖ: *быль* ← *сказка* [Там же, с. 58]; *вопрос* ← *ответ* [Там же, с. 109]; *диалог* ← *монолог* [Там же, с. 195]; *небылица* ← *быль* [Там же, с. 486]. Жанропорождающим может выступать родовое обозначение РЖ: *анонимка* ← *письмо* [Там же, с. 13]; *беседа* ← *разговор* [Там же, с. 32]; *буклет* ← *проспект* [Там же, с. 54]; *воззвание* ← *призыв* [Там же, с. 103]; *выписка* ← *справка* [Там же, с. 139]; *инструкция* ← *правило* [Там же, с. 304]; *каламбур* ← *шутка* [Там же, с. 321]; *клятва* ← *обещание* [Там же, с. 337]; *манифест* ← *протест* [Там же, с. 408]; *минياتюра* ← *сочинение* [Там же, с. 423]; *мольба* ← *просьба* [Там же, с. 434]; *напутствие* ← *пожелание* [Там же, с. 471]; *некролог* ← *соболезнование* [Там же, с. 499]; *пакт* ← *договор* [Там же, с. 591]; *петиция* ← *просьба* [Там же, с. 607]; *прибаутка* ← *шутка* [Там же, с. 673]; *рекомендация* ← *совет* [Там же, с. 728]; *соболезнование* ← *сочувствие* [Там же, с. 796]; *форум* ← *обсуждение* [Там же, с. 914]; *эпитафия* ← *надпись* [Там же, с. 968]. Стимулом, порождающим РЖ-ассоциат, может быть обозначение функционально-стилевой разновидности жанра: *анонс* ← *музыкальный* [Там же, с. 13]; *афиша* ← *театральная* [Там же, с. 17]; *гимн* ← *государственный* [Там же, с. 150]; *иск* ← *судебный* [Там же, с. 309]; *контракт* ← *брачный* [Там же, с. 350]; *отступление* ← *лирическое* [Там же, с. 584]; *прогноз* ← *погода, спорт* [Там же, с. 685]; *программа* ← *передача* [Там же]; *роман* ← *любовный* [Там же, с. 736]; *трактат* ← *о любви* [Там же, с. 865]; *указатель* ← *дорожный* [Там же, с. 888]; *хроника* ← *светский* [Там же, с. 928].

Довольно частотны жанропорождающие стимулы, называющие действие, связанное с речевой деятельностью, лежащее в основе исполнения РЖ: *акт* ← *подписан* [Там же, с. 9]; *анекдот* ← *рассказать* [Там же, с. 12]; *анкета* ← *заполнять* [Там же, с. 13]; *байка* ← *послушать, рассказать* [Там же, с. 19]; *байки* ← *травить* [Там же]; *благодарность* ← *выразить* [Там же, с. 37]; *весть* ← *принести* [Там же, с. 78]; *дифирамб* ← *петь* [Там же, с. 197]; *дневник* ← *вести* [Там же, с. 201]; *договор* ← *заключать* [Там же, с. 204]; *доклад* ← *подготовить* [Там же, с. 205]; *завещание* ← *написать* [Там же, с. 249]; *замечание* ← *записать* [Там же, с. 258]; *заявление* ← *подать* [Там же, с. 271]; *интервью* ← *брать, взять* [Там же, с. 305]; *клятва* ← *обещать* [Там же, с. 337]; *комплимент* ← *сказать* [Там же, с. 347]; *конспект* ← *писать* [Там же, с. 349]; *мемуары* ← *писать* [Там же, с. 416]; *нагоняй* ← *получить* [Там же, с. 453]; *несогласие* ← *выразить* [Там же, с. 516]; *обвинение* ← *предъявить* [Там же, с. 538]; *объяснительная* ← *писать* [Там же, с. 547]; *переговоры* ← *вести* [Там же, с. 601]; *письмо* ← *написать* [Там же, с. 612]; *предложение* ← *отклонить* [Там же, с. 668]; *предписание* ← *исполнять* [Там же, с. 669]; *приказ* ← *исполнять* [Там же, с. 677]; *просьба* ← *обращаться* [Там же, с. 693]; *прошение* ← *подать* [Там же, с. 697]; *псалмы* ← *запеть, пропеть* [Там же, с. 699]; *разрешение* ← *спросить* [Там же, с. 716]; *распоряжение* ← *отдать* [Там же, с. 720]; *реплика* ← *бросать* [Там же, с. 729]; *сказка* ← *рассказать* [Там же, с. 773]; *тост* ← *поднять* [Там же, с. 863].

РЖ может представлять собой рефлексию по поводу диктумного содержания, в том числе каузации: автобиография ← сведения [Там же, с. 6]; апелляция ← протест [Там же, с. 13]; афоризм ← устоявшийся [Там же, с. 17]; воспоминания ← прошлый [Там же, с. 111]; вывеска ← название [Там же, с. 135]; гороскоп ← зодиак [Там же, с. 163]; диссертация ← тема [Там же, с. 196]; доверенность ← вместе [Там же, с. 203]; загадка ← отгадка [Там же, с. 250]; конституция ← права человека [Там же, с. 349]; лесть ← корысть [Там же, с. 385]; нотация ← мораль [Там же, с. 534]; осуждение ← провинность [Там же, с. 571]; отговорка ← предлог [Там же, с. 574]; патент ← открытие [Там же, с. 597]; ропот ← недовольство [Там же, с. 736]; сочинение ← тема [Там же, с. 807]; ссора ← раздор [Там же, с. 817]; стихотворение ← рифма [Там же, с. 825]; фельетон ← обругать [Там же, с. 910].

Жанропорождающей может быть эмоционально-оценочная характеристика, которая соотносится с тем или иным жанром как его отличительный признак: былина ← старина [Там же, с. 57]; вердикт ← окончательный [Там же, с. 74]; вопрос ← каверзный [Там же, с. 109]; выговор ← строгий [Там же, с. 136]; запрет ← настрою [Там же, с. 264]; изречение ← древнее [Там же, с. 296]; намек ← прозрачный [Там же, с. 464]; обзор ← краткий [Там же, с. 539]; объяснение ← понятно [Там же, с. 547]; пожелание ← искреннее [Там же, с. 634]; поучение ← вежливо [Там же, с. 661]; признание ← искреннее [Там же, с. 676]; разговор ← серьезный [Там же, с. 713]; совет ← дельный [Там же, с. 797]; угроза ← крик [Там же, с. 882]; укор ← живой, стыдливый [Там же, с. 889]; упрек ← горький, справедливый [Там же, с. 897].

Вербализация имени РЖ возможна, если стимулом выступает одно из средств языкового воплощения этого жанра: благодарность ← спасибо [Там же, с. 37]; возражение ← но [3, с. 104]; девиз ← всегда готов [7, с. 182]; извинение ← виноват [Там же, с. 292]; команда ← фас [Там же, с. 344]; молитва ← Боже [Там же, с. 432]; обращение ← вы [Там же, с. 544]; поговорка ← рубить, сани [Там же, с. 625]; пословица ← золотник [Там же, с. 656]; приветствие ← привет [Там же, с. 674]; прощание ← пока [Там же, с. 697]; утверждение ← конечно [Там же, с. 902]; уточнение ← именно [Там же, с. 903].

РЖ вербализируется как рефлексия по поводу автора жанра, установленного «традицией “вечных” культурных ролей» [13, с. 72]: басня ← Крылов [7, с. 22]; ворчание ← бабушка [Там же, с. 110]; диссертация ← кандидат [Там же, с. 196]; наставление ← мать [Там же, с. 476]; ода ← Ломоносов [Там же, с. 551]; постановление ← правительство [Там же, с. 657]; присяга ← присяжный [Там же, с. 681]; сценарий ← автор [Там же, с. 840]; указ ← царский [Там же, с. 888].

РЖ-ассоциат представляет собой рефлексию по поводу адресата жанра: лекция ← аудитория [Там же, с. 383]; предостережение ← девушкам [Там же, с. 668]; утешение ← отцам [Там же, с. 902].

РЖ-ассоциат может порождать обозначение социокультурного локуса, в котором реализуется данный жанр: апокриф ← Библия [Там же, с. 13]; комикс ← литература [Там же, с. 345]; листовка ← газета [Там же, с. 389]; новости ← газета [Там же, с. 530]; реклама ← кино [Там же, с. 728]; статья ← газета [Там же, с. 822]; титры ← театр [Там же, с. 856].

В качестве жанропорождающего стимула может выступать название материального носителя РЖ: извещение ← бланк [Там же, с. 291]; квитанция ← бланк [Там же, с. 330]; лозунг ← плакат [Там же, с. 393]; надпись ← на стене [Там же, с. 457]; письмо ← конверт [Там же, с. 612]; поздравление ← открытка [Там же, с. 635].

«Имя» РЖ может вербализироваться как реакция на обозначение коммуникативного будущего или прошлого жанра: извинение ← прощение [Там же, с. 292]; покаяние ← наказание [Там же, с. 637]; прощание ← встреча [Там же, с. 697].

При вербализации некоторых жанров имеют значение невербальные средства: приветствие ← поклон [Там же, с. 674]; согласие ← кивнуть [Там же, с. 799].

Как известно, в каждую эпоху развития литературного языка задают тон определенные РЖ, не только литературные, публицистические, научные, но и разговорные жанры. Проведенное исследование вербализации имен жанров речи на основе ассоциативных связей позволяет утверждать, что такие РЖ, как *вопрос*, *разговор* и *письмо*, вербализируются чаще других жанров. 1 303 стимула вызвали реакцию РЖ *вопрос* [Там же, с. 109], 1 228 стимулов – *разговор* [Там же, с. 713] и 1 153 стимула – *письмо* [Там же, с. 612]. Ср.: такой популярный фольклорный жанр, как *сказка*, вербализируется как реакция на 390 стимулов [Там же, с. 773], литературный жанр *роман* порождает 358 стимулов [Там же, с. 736], такой межстилевой жанр, как *статья*, – 39 [Там же, с. 822].

Примечательно, что такая лексема, как *притча*, не определяется как жанр речи. Слово дважды вербализируется как реакция на стимул «прическа»: *притча* ← *прическа* 2 [Там же, с. 681].

Некоторые наименования известных РЖ (например, *памфлет*, *панегирик*, *пресс-релиз*, *проработка*, *чат* и др.) не обнаружены нами в «Русском ассоциативном словаре» ни в качестве стимулов, ни в качестве реакций. Невостребованность названных жанров, возможно, связана с исчезновением некоторых из них из жанрового континуума либо неактуальностью их для языкового сознания носителей русского языка в определенное время.

Отдельно нами отмечены случаи совпадения самой частотной реакции на РЖ-стимул и жанропорождающего стимула, вызвавшего в качестве самой частотной реакции «имя» РЖ. Например, стимул *анкета* вызывает самую частотную ассоциацию *заполнять* [6, с. 38], в свою очередь, стимул *заполнять* является жанропорождающим, т.к. вызывает реакцию *анкета* [7, с. 13]. Совпадение самой частотной реакции на РЖ-стимул и жанропорождающего стимула свидетельствует об актуальности для характеристики РЖ признака, присутствующего в семантической структуре данной единицы. Все подобные случаи совпадения, выявленные на материале прямых и обратных словарных статей «Русского ассоциативного словаря», представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Случаи совпадения самого частотного ассоциата на РЖ и жанропорождающего стимула

№	Наименование РЖ, выступающего как РЖ-стимул и РЖ-ассоциат	Данные «Русского ассоциативного словаря» (Т. 1. От стимула к реакции)		Данные «Русского ассоциативного словаря» (Т. 2. От реакции к стимулу)	
		Самая частотная реакция на РЖ-стимул	Кол-во испытуемых, ответивших на РЖ-стимул	Жанропорождающий стимул	Кол-во испытуемых, ответивших РЖ-ассоциатом
1.	<i>анкета</i>	<i>заполнять</i>	9 [6, с. 38]	<i>заполнять</i>	8 [7, с. 13]
2.	<i>басни</i>	<i>Крылова</i>	51 [6, с. 46]	<i>Крылов</i>	32 [7, с. 22]
3.	<i>беседа</i>	<i>разговор</i>	66 [6, с. 52]	<i>разговор</i>	22 [7, с. 32]
4.	<i>благодарность</i>	<i>грамота, спасибо</i>	8 [6, с. 57]	<i>спасибо</i>	4 [7, с. 37]
5.	<i>брань</i>	<i>ругань</i>	21 [6, с. 66]	<i>ругань</i>	16 [7, с. 49]
6.	<i>быль</i>	<i>сказка</i>	24 [6, с. 72]	<i>сказка</i>	7 [7, с. 58]
7.	<i>воспоминания</i>	<i>о прошлом</i>	10 [6, с. 110]	<i>прошлый</i>	3 [7, с. 111]
8.	<i>выговор</i>	<i>строгий</i>	25 [6, с. 121]	<i>строгий</i>	6 [7, с. 136]
9.	<i>диалог</i>	<i>монолог, разговор, с компьютером</i>	5 [6, с. 166]	<i>монолог</i>	16 [7, с. 195]
10.	<i>диспут</i>	<i>спор</i>	11 [6, с. 167]	<i>спор</i>	8 [7, с. 196]
11.	<i>договор</i>	<i>заклучен</i>	7 [6, с. 171]	<i>заклучать</i>	36 [7, с. 204]
12.	<i>жалоба</i>	<i>кляуза</i>	6 [6, с. 191]	<i>кляуза</i>	5 [7, с. 234]
13.	<i>загадка</i>	<i>отгадка, трудная</i>	9 [6, с. 204]	<i>отгадка</i>	41 [7, с. 250]
14.	<i>извинения</i>	<i>приносить</i>	12 [6, с. 229]	<i>принести</i>	6 [7, с. 292]
15.	<i>иск</i>	<i>суд</i>	22 [6, с. 237]	<i>судебный</i>	10 [7, с. 309]
16.	<i>клевета</i>	<i>ложь</i>	14 [6, с. 254]	<i>ложь</i>	6 [7, с. 335]
17.	<i>монолог</i>	<i>диалог</i>	16 [6, с. 329]	<i>диалог</i>	5 [7, с. 435]
18.	<i>отказ</i>	<i>вежливый, приказ</i>	6 [6, с. 421]	<i>наотрез, приказ</i>	14 [7, с. 576]
19.	<i>открытка</i>	<i>поздравление</i>	13 [6, с. 421]	<i>поздравление</i>	5 [7, с. 578]
20.	<i>прибаутка</i>	<i>шутка</i>	47 [6, с. 505]	<i>шутка</i>	25 [7, с. 673]
21.	<i>прощение</i>	<i>просить</i>	22 [6, с. 529]	<i>просить</i>	20 [7, с. 697]
22.	<i>рассказ</i>	<i>интересный</i>	22 [6, с. 546]	<i>интересный</i>	31 [7, с. 721]
23.	<i>ругань</i>	<i>брань</i>	16 [6, с. 563]	<i>брань</i>	21 [7, с. 738]
24.	<i>слухи</i>	<i>сплетни</i>	34 [6, с. 597]	<i>сплетни</i>	40 [7, с. 786]
25.	<i>сочинение</i>	<i>на тему</i>	9 [6, с. 615]	<i>тема</i>	19 [7, с. 807]
26.	<i>сочувствие</i>	<i>жалость</i>	48 [6, с. 615]	<i>сострадание</i>	22 [7, с. 807]
27.	<i>статья</i>	<i>в газете</i>	12 [6, с. 628]	<i>газета</i>	6 [7, с. 822]

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что в сознании носителей русского языка существуют достаточно четкие образы РЖ, вербализируемые носителями русского языка на жанропорождающие стимулы, в качестве которых выступают обозначения типических интерактивных речевых действий, интенций, интенциональных состояний, речевые стереотипы, факторы адресанта и адресата, типическая конситуация и др. Жанровые формы соответствуют типичным ситуациям речевого общения, типичным темам, связаны с определенным типом автора и адресата, т.е. представляют собой отражение в речи многократно встречающихся в жизни определенных видов социального взаимодействия людей. В качестве РЖ вербализируются как названия ситуативно-типовых высказываний (*реплика, благодарность, возражение, запрет, команда* и т.д.), так и обозначения типовых разновидностей текстов (*письмо, заявление, указ, рассказ, роман* и т.п.), чаще других вербализируются жанры, бытующие в повседневном общении.

Опыт практического освоения и совокупность знаний о жанрах речи отражаются в языке, поэтому перспективным считаем анализ ассоциатов, полученных на РЖ-стимулы.

Список источников

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237-280.
2. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1. От стимула к реакции. С. 750-782.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
5. Орлова Н. В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка»: к вопросу о соотношении стиля и жанра // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 51-56.
6. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / рук. проекта Ю. Н. Караулов. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1. От стимула к реакции. 784 с.
7. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / рук. проекта Ю. Н. Караулов. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 2. От реакции к стимулу. 992 с.
8. Седов К. Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3. С. 40-51.

9. Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистический аспекты / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 180 с.
10. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / общ. ред., предисл. К. Ф. Седова. М.: Лабиринт, 2007. С. 7-38.
11. Шерстяных И. В. Теория речевых жанров: лекционно-практический курс для магистрантов. М.: Флинта; Наука, 2013. 546 с.
12. Шмелева Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / общ. ред., предисл. К. Ф. Седова. М.: Лабиринт, 2007. С. 62-67.
13. Щукин В. Г. Социокультурное пространство и проблема жанра // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 69-78.

**SPEECH GENRES IN THE RUSSIAN SPEAKERS' CONSCIOUSNESS
(BY THE MATERIAL OF THE "RUSSIAN ASSOCIATIVE DICTIONARY")**

Sherstyanykh Inna Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
irkinna@yandex.ru

The article is devoted to the description of the taxonomy of speech genres functioning in the Russian speakers' linguistic consciousness. Basing on the analysis of associative relations between genre-generating stimuli, which serve as a basis for comprehension and evaluation of speech genres, and speech genre associates, it is shown that speech genres "names" are designations of stereotypical images existing in the Russian speakers' minds and they are conditioned by the national-cultural specificity of these images representation. The author concludes that genre-generating stimuli are designations of typical interactive speech actions, intentions, intentional states, speech stereotypes, addresser and addressee factors, a typical consituation, etc.

Key words and phrases: associate; verbalization; "name" of genre; genre thinking; genre stimulus; speech genre.

УДК 8; 81.38

Дата поступления рукописи: 17.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.50>

В статье уделяется внимание созданию словесного ряда с семантикой звука в лирике М. Волошина. Целью работы является доказательство существования в художественном тексте такой категории, как словесный ряд, рассматриваемый в качестве компонента языковой композиции. Новизна исследования состоит в том, что ранее произведения М. Волошина не изучались с позиции стилистики текста, предполагающей исследование текста как феномена языкового употребления, одной из категорий которого и является словесный ряд. Полученные результаты показали, что словесный ряд с семантикой звука является важной составляющей в языковой композиции анализируемых текстов.

Ключевые слова и фразы: стилистика текста; стилистический анализ художественного текста; словесный ряд; языковая композиция; звуковой ряд; значение слова в контексте; лирика М. Волошина.

Шитькова Марина Мясумовна, к. филол. н.

*Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва
marino4ka17-12@mail.ru*

**«И СЛУШАЙ, НЕ ДЫША...»
(СЛОВЕСНЫЙ РЯД СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗВУКА В ЛИРИКЕ М. ВОЛОШИНА)**

Современный исследователь языка А. И. Горшков, развивающий идеи В. В. Виноградова, отметил, что «движение по пути изучения языка не как деятельности, а как продукта деятельности привело к расхождению между реально существующим явлением – языком, который дан нам в непосредственном опыте и который есть только тогда, когда он употребляется, и объектом исследования, которым стал не язык, а самими же языковедами созданный “конструкт” или совокупность “конструктов” различных “систем” и “подсистем” (фонетической, морфологической и т.д.). Распространилось представление, что язык есть “конструкт”, хотя было очевидно, что реально существующий язык заменяется при этом удобной для изучения абстрактной схемой» [8, с. 11]. Художественные тексты в подобных случаях становятся исключительно языковым материалом, т.е. набором языковых единиц разного типа. В отличие от этого подхода данное исследование затрагивает изучение художественного произведения на уровне текста, что позволяет говорить не об отдельном языковом факте, присутствующем в тексте, а об особенностях организации текста в целом. «Именно при таком подходе текст обнаруживает свои свойства феномена языкового употребления, данного нам в непосредственном опыте» [7, с. 21]. Недостаточное внимание к этому подходу в современном языкознании позволяет говорить об **актуальности** предлагаемой работы, учитывающей выделенный аспект. Из этого вытекает и теоретическая значимость исследования, **целью** которого является изучение словесного ряда как составляющей языковой (словесной) композиции. Для достижения цели использовался метод наблюдения, который помог отобрать